

— Пять лет назад за мной следили шесть чуунинов и один особый шиноби.

— Жители Деревни не продают нормальных вещей, просроченная еда, так вообще обычное дело.

— Меня достал шепот за спиной, поэтому я съехал.

Узумаки Наруто легко и спокойно объяснил свое обращение за последние пять лет.

Но Узумаки Кушина не могла спокойно воспринимать эту информацию.

Человек, с которым так обращались, — ее сын.

Любая мать не сможет смириться с тем, что с ее ребенком обращаются подобным образом.

— Просроченная еда... Чем занимался этот ублюдок Сарутоби?!

“Господин Третий Хокаге” изменился на “этот ублюдок”, Узумаки Кушины интуитивно отразила свое отношение.

Узумаки Кушина не думала о причине подобного обращения, она только знала, что ее сын мог питаться только просроченной едой, которую ему намеренно продали.

Как джинчуурики, приходится сталкиваться с множеством плохих ситуаций, и с Узумаки Кушиной обращались точно так же.

Когда она впервые приехала в Коноху, ее охраняла Мито-сама, но у ее сына ничего не было.

Никто не защитит.

Никто не поговорит.

Даже чертов Хокаге Конохи не обратил на него никакого внимания.

При одной мысли о такой жизни своего ребенка Узумаки Кушина с ненавистью сжал кулак, ее охватило непреодолимое желание врезать им по лицу одного старого ублюдка.

Столкнувшись с такими невинными словами своей матери, Узумаки Наруто холодно улыбнулся.

— Для Третьего Хокаге я всего лишь средство устрашения.

— Главное, чтобы джинчуурии Узумаки Наруто не умер, а простые боли в животе и тому подобное вылечит чакра Девятихвостого.

— Более того, Третий Хокаге только вернулся к власти в Конохе после Восстания Девятихвостого, нужно было найти разумный выход для гнева жителей Деревни.

— И разве джинчуурики Девятихвостого Лиса не лучшая цель?

Слушая эти слова, Намиказе Минато вздохнул, как он мог не знать этого?

[Третий Хокаге не заботится о Наруто.]

На самом деле, он представлял такой сценарий, и когда он принял то решение, он знал, что такой день наступит.

[Третий Хокаге не отпустил власть даже тогда, когда я стал Хокаге.]

В прошлом, до того, как он стал Четвертым Хокаге, Намиказе Минато пережил различные взлеты и падения, но, когда он наконец стал Четвертым Хокаге, то понял, что здесь, на вершине власти, все по-другому.

Все амбиции прошлого постепенно тускнели перед оком реальности.

Все стремления осквернялись перед словом «правильно».

Из-за интересов кланов были моменты, когда Третий Хокаге шел против его идей.

И когда Намиказе Минато вступил в контакт с таким уровнем власти, он понял, что ни на что не влияет, и все, что касалось решений, контролировалось Третьим Хокаге.

[Когда я был у власти, Анбу, личный отряд Хокаге даже не был под моим контролем, все было организовано Третьим Хокаге.]

[Мои взгляды по поводу дел клана Учиха полностью отличались от Третьего Хокаге.]

[Я считал, мы должны отказаться от некоторых прав в пользу клана Учиха, чтобы они могли лучше интегрироваться с Конохой, но Третий Хокаге был совершенно со мной не согласен.]

Думая об этом, Намиказе Минато чувствовал себя полным неудачником как Хокаге.

Он не смог реализовать свои идеалы и амбиции, и то, чем он занимался каждый день, просто тривиальные вещи.

Корень не был под его контролем, и Анбу были столь же непослушны.

Когда Намиказе Минато подумал, что под его началом из Анбу был только один Хатаке Какаши, на сердце становилось горько.

Узумаки Кушина посмотрел на спокойное лицо своего сына, а затем с горечью взглянула на мужа. Гнев Узумаки Кушины неуклонно рос, когда она думала о том, как поступили с их семьей.

— Этот старый ублюдок!

— Рано или поздно я оторву его голову собственными руками!

Глядя на огненную маму, Узумаки Наруто покачал головой.

— Мама, не стоит.

— Я сам улажу наши обиды с Третьим Хокаге, но пока еще слишком рано.

— Я с Саске усердно работали в течение пяти лет, и мы достигли только уровня специального шиноби.

— Еще слишком рано мстить Конохе.

Неоперившийся Узумаки Наруто не думал о мести, и только тогда, когда время созреет, он позволит Третьему Хокаге своими глазами увидеть разрушение Конохи.

Но как он говорил, до этого еще рано.

Основой мести является огромная личная сила. В мире ниндзя все измеряется силой, пока ее достаточно, не будет никаких табу.

Услышав эти слова, Узумаки Кушину почувствовала себя неловко, она протянула руку, чтобы ущипнуть своего сына за лицо.

— Наруто, ты думаешь, что силу можно так просто улучшить?

За пять лет он с нуля поднял уровень до особого шиноби, такая скорость довольно быстрая.

— Теперь твоя сила сравнима с джонином.

— Скажи маме, сколько сил вы с сыном Микото использовали в битве против Какаши?

Узумаки Кушина наблюдала за всем процессом теста в теле своего сына.

Это также дало Узумаки Кушине определенное понимание силы ее сына, и она также заметила, что он многое скрывает.

Это похоже на “Режим мудреца”, о котором она слышала.

Контакт с определенной группой людей позволит узнать об этой силе, и Узумаки Кушина знала, что ее муж освоил только половину этого режима, и он не мог использовать его в реальном бою.

Узумаки Наруто тщательно все обдумал, он не хотел ничего скрывать от своей мамы, нужно вспомнить, сколько сил выставили он и Саске.

— Саске, кажется, сорок процентов.

— Я, вероятно, двадцать процентов.

Этот ответ сильно напугал Узумаки Кушину.

Узумаки Кушина знала, что он много прячет, но она не ожидала, что он прячет сколько сил.

Намиказе Минато тоже удивился, в бою он показал только двадцать процентов его силы.

[Только двадцать процентов?]

[Наруто так сильно прячется, это можно сделать всего двумя способами.]

Отреагировав, Узумаки Кушина яростно обняла своего сына.

— Отлично, сынок, ты достоин своей мамы!

Больше всех радовалась достижениям своего сына мама, Узумаки Кушина.

Она не выполнила свои материнские обязанности, и от этого еще больше радовалась, что ее сын обладает такой силой.

Чем сильнее человек, тем дольше он проживет в мире ниндзя.

Узумаки Кушина не хотела, чтобы у ее сына была такая же короткая жизнь, как у нее.

<http://tl.rulate.ru/book/103693/3767911>